

Тезисы выступления
члена Правления ООО «НГК «ИТЕРА» В.М.Назарова
на заседании Круглого стола на тему:
«Надежность поставок газа в долгосрочной перспективе в
условиях либерализации газового рынка»
(в рамках Четырнадцатой ежегодной сессии Рабочей
группы по газу Европейской экономической комиссии ООН)

Женева, 20 января 2004 г.

О ПЕРСПЕКТИВАХ СОЗДАНИЯ МИРОВОГО (ГЛОБАЛЬНОГО)
РЫНКА ГАЗА

1. В настоящее время в рамках газовой отрасли мировой экономики существуют три основных субрегиональных рынка природного газа:

- евразийский;
- североамериканский;
- рынок сжиженного природного газа (СПГ - LNG).

Евразийский и североамериканский рынки являются, главным образом, рынками т.н. «трубопроводного газа» («сетевое газ») и географически ограничены естественными рамками соответствующих континентов (примечание: «трубопроводный» или «сетевой» газ – природный газ, транспортируемый от месторождения до рынка сбыта по газопроводам).

Рынок СПГ развивается преимущественно в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (в Японии, например, за счет СПГ удовлетворяются все 100% потребности экономики страны в «голубом топливе»), а также частично на юге Европы. Поставки СПГ составляют сегодня всего лишь несколько процентов в общемировом объеме потребления природного газа.

2. В последние годы во всех промышленно развитых регионах мира происходят весьма существенные перемены в области добычи, транспортировки и реализации природного газа.

В странах **Европейского Союза**, а также в странах - кандидатах на вступление в ЕС официально провозглашена политика либерализации национальных газовых рынков с целью создания единого, либерализованного рынка природного газа в рамках т.н. «Европы-30».

Одновременно в России и в других странах бывшего СССР предпринимаются попытки сформировать полноценные национальные внутренние рынки газа, которые вместе с европейским газовым рынком должны будут образовать единое (технологически замкнутое) Евразийское газовое пространство.

Вместе с тем, и в Европе и в государствах СНГ параллельно с официальной политикой национальных правительств наблюдаются и обратные тенденции.

Так, например, в Европе продолжаются процессы монополизации и консолидации газового (и в целом энергетического) бизнеса внутри небольшого числа крупнейших энергетических компаний (пример германской компании E.ON; конкретные шаги, предпринимаемые в последнее время компаниями ЭНИ(Италия), Газ де Франс (Франция).

В «постсоветском» пространстве на газовых рынках по-прежнему главные (фактически монопольные) позиции занимают крупнейшие национальные газовые компании (Туркменистан, Узбекистан, Казахстан, в России - ОАО «Газпром» и т.д.).

Кроме того, почти полностью возрождена схема экспорта природного газа в страны Европы, действовавшая в период существования Советского Союза.

Россия (ОАО «Газпром») остается пока единственным оператором по транспортировке и продаже не только российского, но также и туркменского, казахского и узбекского газа. По сути, ОАО «Газпром» превратилось в газового трейдера, торгующего, в том числе, и «чужим товаром».

Здесь, правда, нужно обратить внимание и на другую тенденцию. Все более настойчиво государства-производители газа пытаются выходить на прямые (без посредничества ОАО «Газпром») контракты с потребителями их природного газа в странах Европы и в других регионах (например, в таких государствах как - Азербайджан, Грузия, Армения, Молдавия, Украина).

Вполне очевидно, что эти пока «скромные попытки» стран-производителей станут все более настойчивыми по мере того, как будет возрастать зависимость наполнения российских контрактов от ресурсов, принадлежащих другим государствам-производителям газа (Туркменистан, Казахстан, Узбекистан).

Можно предположить, что «наступление» упомянутых государств на российские позиции в евразийском газовом пространстве усилится после вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО).

В последнее время заметно активизировалось обсуждение необходимости строительства новых газопроводов, в том числе, и в «обход» традиционных маршрутов их транспортировки (в частности, в обход России).

При этом рассматривается строительство **«Южно европейского газового коридора»** (через Турцию и Грецию), предназначенного соединить углеводородные ресурсы Каспийского региона (Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан, Казахстан), Центральной Азии (Иран), и Ближнего Востока (Катар) с потребителями в странах Южной и Западной Европы.

Продолжается обсуждение широкомасштабных проектов по доставке центрально-азиатского газа в **Индию и Пакистан.**

Активно прорабатываются также дальневосточные проекты, имеющие целью обеспечение природным газом промышленных и бытовых потребителей в **Японии, Китае, Корее** и других странах **Азиатско-Тихоокеанского региона.**

Что касается проектов по добыче газа, то, как предполагают эксперты, особое внимание в ближайшие годы будет уделено активному развитию газовой промышленности **Катара** и **Ирана**, обладающих не только крупными потенциальными ресурсами углеводородов, но и перспективными маршрутами их транспортировки (как сухопутным, так и морским путем) к потребителям на разных континентах.

Некоторые компании из США стали в последнее время активно налаживать деловые контакты с ведущими мировыми производителями природного газа, в том числе с Россией, с целью существенного увеличения импорта «голубого топлива» на американский континент.

3. Главной причиной всех упомянутых изменений является, в первую очередь, наблюдающееся повышение мировой потребности в природном газе как экологически чистом источнике электрической и тепловой энергии.

Через 20-25 лет природный газ станет основным энергоносителем, в то время как сейчас доля газа во всемирном потреблении энергоносителей составляет «всего лишь» около 27%. Такой вывод сделали участники Мирового газового конгресса, состоявшегося в начале июня 2003 г. в Токио.

Согласно представленной на этом форуме оценке Мирового газового союза, потребление газа в мире вырастет к 2030 г. на 70-130%. Основной прирост придется на Северную Америку и Азию. Потребление газа в Центральной Европе будет прирастать более скромными темпами - на 2-3% в год.

Рост, по мнению экспертов, будет происходить исключительно за счет вытеснения других энергоносителей, в особенности нефти.

4. Быстрыми темпами растет спрос на газ, как на топливо для производства электроэнергии, в США.

За последние три года цены на газ в США выросли на 700%. Особо актуальной эта проблема стала после того, как власти Соединенных Штатов официально объявили газ экологически безвредным топливом.

Однако возможности удовлетворения растущего спроса на газ в настоящее время относительно ограничены в силу чисто географических причин удаленности американского континента от основных мировых запасов природного газа (Россия и страны Центральной Азии, включая Каспийский регион).

Евразийский и американский субрегиональные рынки «трубопроводного» газа пока между собой технологически не связаны. А возможность прокладки газопроводов по дну Тихого или Атлантического океана относится скорее к области утопии.

В то же время, прогнозируемое бурное развитие рынка газа в США может сыграть роль катализатора для увеличения общемирового уровня добычи газа.

Однажды, в середине 70-ых годов прошлого века, растущий уровень потребления нефти в США уже способствовал быстрому росту мировой добычи нефти.

Теперь то же самое может произойти и с газом.

5. Эффективным решением данной проблемы может стать увеличение использования сжиженного природного газа (СПГ) в мировой торговле газом, в целом, и в удовлетворении потребности в нем американского континента, в частности.

При этом эксперты указывают на три следующие основные причины роста значения СПГ в торговле газом:

- отмеченную выше резко возрастающую глобальную потребность в «голубом топливе»;
- географическую ограниченность региональных рынков «трубопроводного» газа;
- существенное удешевление в последние годы стоимости производства и транспортировки СПГ.

По данным экспертов, за последние тридцать лет (с 70-ых годов прошлого века) средняя себестоимость производства СПГ снизилась вдвое - с 500 до 250 долл. США за тонну.

Одновременно с этим, недавние технические и проектные усовершенствования привели к снижению ранее очень высоких затрат на терминалы и танкеры для морской перевозки СПГ почти на 30%. И это снижение продолжается.

Некоторые эксперты говорят о высокой (по сравнению с природным газом) стоимости проектов, связанных с производством и реализацией СПГ.

Каковы же эти сравнительные затраты на самом деле ?

По оценкам специалистов Кембриджской ассоциации энергетических исследований (CERA), общемировая потребность в инвестициях в развитие производства и перевозок СПГ на ближайшие 17 лет составит 200 миллиардов долларов США.

Каковыми же окажутся затраты, связанные с использованием «технологии» природного газа ?

Времена «дешевого» природного газа, добываемого из верхних газовых провинций, практически заканчиваются («Сеноманский» газ). Многие действующие крупные газовые месторождения находятся на стадии истощения.

Для перехода на новые горизонты («Валанжинский» и «Ачимовский» газ) потребуются новые дорогостоящие технологии, которые значительно удорожают общую стоимость проектов по добыче газа. (По самым скромным подсчетам, только затраты на освоение новых месторождений на полуострове Ямал на Севере России могут составить от 70 до 90 миллиардов долларов США).

К этому добавляется все возрастающая стоимость строительства магистральных газопроводов (по разным оценкам, от 2,0 до 2,5 миллионов долларов США за 1 километр трассы. Плюс затраты на строительство компрессорных станций). С учетом износа большей части действующих магистралей (замена старых труб) и необходимости строительства новых мощностей стоимость «транспортных» проектов составит многие десятки миллиардов долларов США.

Таким образом, при ближайшем рассмотрении суммарная стоимость перспективных СПГ-проектов не намного отличается от стоимости перспективных проектов по природному газу (по некоторым оценкам, является даже более низкой).

С учетом того, что по многим показателям СПГ-технологии явно превосходят проекты по природному газу (экологическая «чистота», более высокая мобильность доставки к рынкам и т.д.), а их стоимость постепенно сокращается, они смогут уже в ближайшее время оказаться более привлекательными для инвесторов.

6. С учетом этих факторов международные эксперты предсказывают резкий рост использования СПГ в мировой торговле природным газом.

Специалисты Кембриджской ассоциации энергетических исследований (CERA) прогнозируют достаточно быстрый рост «популярности» СПГ уже в ближайшее время.

По их оценкам, к 2020 г. доля СПГ в энергопотреблении, например, в США вырастет до 20% по сравнению с 1-2% в настоящее время (для сравнения: 11% - в Европе и 100% - в Японии).

Ожидается, что общемировое потребление СПГ должно почти удвоиться уже к 2010г.

7. Существенное повышение доли использования СПГ в мировой торговле газом может коренным образом изменить ситуацию и привести к формированию ЕДИНОВОГО МИРОВОГО ГАЗОВОГО РЫНКА.

Изменится сама основа торговли природным газом - а именно, она утратит многолетнюю жесткую и неизбежную привязанность поставщиков и потребителей к газопроводам и, соответственно, к собственникам магистральных газопроводов.

По мере строительства заводов по сжижению газа, увеличения количества береговых терминалов и развития морских перевозок станет возможным доставлять газ в любой уголок земного шара. Эксперты не исключают того, что через несколько лет кубометрами сжиженного газа начнут торговать на мировых (или региональных) биржах.

Таким образом, процесс глобализации мировой экономики пополнится еще одним важным составным элементом – глобальным мировым рынком газа.

8. Новая глобальная система торговли газом изменит также и сложившиеся к настоящему времени взаимоотношения между субъектами газового рынка, работающими в сферах добычи, транспортировки и реализации газа.

Появятся, например, новые игроки - морские перевозчики, которые возьмут на себя часть рынка транспортных услуг и будут в определенной степени конкурировать с современными «трубопроводными» газотранспортными компаниями.

Вместе с тем новые условия функционирования мирового газового рынка - повышение спроса на природный газ и диверсификация транспортных возможностей доставки этого товара на потребительские рынки - отчетливо проявят **главенствующую роль именно добывающего сегмента газовой отрасли.**

Производители газа, как владельцы товара, пользующего повышенным спросом, а не транспортные или трейдерские компании будут определять основные правила функционирования газовых рынков. Для стабилизации этих процессов, возможно, будет создана международная организация стран - экспортеров газа, своеобразная Organization of Gas Exporting Countries или OGEC (по типу ныне существующей нефтяной ОПЕК).

В целях наиболее полного и экономически эффективного удовлетворения мирового спроса на природный газ - как «трубопроводный», так и СПГ - будут необходимы крупномасштабные инвестиции в проекты по добыче газа.

Именно поэтому уже сегодня следует принять действенные меры по повышению инвестиционной привлекательности проектов по добыче газа и соответственно увеличению количества самих производителей газа.

Вместо этого, пропагандируемая ныне либерализация газового рынка стимулирует пока только появление новых перепродавцов газа.

Более того, парадокс процесса либерализации заключается в том, что сегодня производители газа все чаще сталкиваются на европейском рынке с конкуренцией со стороны тех государств, которые сами не в состоянии производить необходимое для экспорта количество природного газа. *(Пример, в частности, Украины и Турции, которые закупают газ в количествах, превышающих потребности внутреннего рынка. В результате на их территории сознательно создается «излишек газа», который затем реэкспортируется в другие страны (с «известными негативными последствиями» для общего газового пространства).*

С учетом прогнозируемого роста потребностей в газе, правомерно утверждать, что все без исключения субъекты мирового газового рынка должны принимать через систему согласованных мер (цены на газ, транспортные тарифы, таможенные пошлины и т.п.) непосредственное (или опосредованное) участие в проектах по добыче газа.

В противном случае мы все будем напоминать то милое семейство, которое садится за праздничный стол и начинает делить рождественский пирог, но не задумывается над тем, какие обязательства оно должно будет взять на себя, чтобы получить этот вкусный пирог и на следующий год.

«Все мы находимся в одной лодке». И задача всех без исключения субъектов мирового газового пространства состоит в том, чтобы наш общий «газовый ковчег» как можно дольше оставался на плаву.